

ИРИНА МЕЛЬНИКОВА

Нарисованный мир

Ирина Мельникова

Нарисованный мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38976708

ISBN 9785449363015

Аннотация

Попасть на необитаемый остров и оказаться в компании трёх незнакомых парней – романтично? Да, если это – твоё желание. А если нет? И даже если однажды ты сумеешь смириться с тем, что мир, в котором теперь нужно жить – ненастоящий, а лишь нарисованный на картине – это тоже не навсегда...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	51
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Нарисованный мир

Ирина Мельникова

Поддержка Анастасия Мельникова

Путеводители Олег и Инна Мельниковы

© Ирина Мельникова, 2020

ISBN 978-5-4493-6301-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Трое застыли вокруг меня в нетерпеливом ожидании. На их лицах явно читались недоумение и испуг. Точно такие же чувства испытывала я сама, разглядывая склонив-

шихся надо мной незнакомец.

Все трое были темноволосыми, похожей комплекции, почти одного роста и возраста. Они смотрели на меня, я смотрела на них и никак не могла понять, что происходит. Около семи секунд понадобилось мне на то, чтобы немного прийти в себя и, с трудом переводя дыхание, произнести:

– Вы кто?

Парни, кажется, тоже пришли в себя и почти одновременно подали мне руки, помогая подняться с земли.

С земли? Почему я оказалась лежащей на земле? Что я здесь делаю? И что вообще представляет собой это таинственное «здесь»?

– Кто вы? – повторила я свой вопрос, недоуменно переводя взгляд с одного парня на другого, а с него на третьего.

Они казались моими ровесниками – лет семнадцать, не больше.

Я бросила взгляд на парня слева и обратила внимание на его каре-зеленые глаза и падающую на лоб длинную челку. Он смотрел на меня с таким интересом и изумлением, что я струсила и отвела глаза.

– А ты кто? – с меньшей осторожностью задал встречный вопрос один из парней – тот, что стоял в середине.

– Аня, – выдавила я, одной рукой касаясь головы и зажмуривая глаза, словно от этого непонятно откуда взявшееся видение могло исчезнуть.

«Где-то я их видела», – внезапно мелькнула мысль, и я

судорожно за неё уцепилась, словно за тоненькую ниточку, которая могла помочь мне выбраться из этого странного места и незнакомой компании.

Я открыла глаза и, зацепившись взглядом за одного из парней, держащего в руках некое неумелое подобие лука, вспомнила, откуда их знаю...

Глава 1

Уроки алгебры всегда оставляли меня равнодушной. Кажется, всё, чему я научилась за потраченное на них время – это зевать с закрытым ртом и думать о своём, создавая при этом видимость заинтересованности в изучаемом предмете.

Сегодня Галина Сергеевна решила нас пощадить и в самом начале урока вывела на доске несколько замысловатых примеров. Все, кто решит, могут идти домой.

Отлично. Я сегодня домой не пойду.

Вместо того, чтобы хотя бы попытаться вникнуть в иксы и игреки, я переписывалась с Артёмом – самым симпатичным парнем из моего окружения. С моим парнем.

Уже неделю я уговаривала его сходить со мной на выставку известного московского художника Власова, которая не так давно открылась в Доме искусств. Я знала, что Артём не жалуется на подобные мероприятия, но, воздействуя на него всеми доступными мне способами убеждения – от уговоров до угроз – всё же смогла добиться желаемого.

Артём не из тех, с кем можно долго гулять по парку, держась за руки, подкармливать уточек на пруду и любоваться звёздным небом. Прогулкам вдвоём и культурным мероприятиям он предпочитает встречи шумными компаниями, и мне приходится постоянно сопровождать его и довольствоваться тем, что имею. Впрочем, я не жалею. На моем ме-

сте мечтают оказаться десятки девчонок. Тарифы на сердца популярных парней заведельно высокие, и не каждому под силу покорить эту вершину.

– Сходи с кем-нибудь из подруг, – слышала я каждый раз в течение недели, едва разговор переходил на интересующую меня тему.

– Понимаешь, подруги – это не то. А вот с парнем – другое дело.

– Не вижу разницы, – пожимал плечами Артём.

– С тобой мне куда интереснее, – добавляла я, зная, что, воздействуя на его самолюбие, смогу добиться желаемого в разы быстрее.

Судя по расплывшейся по его лицу довольной улыбке, маленькая победа осталась за мной. Нужно было лишь закрепить успех поцелуем и – ву-ля! – билеты на выставку оказались в моих руках!

Соседка по парте Катя легонько толкнула меня в плечо и незаметно придвинула свою тетрадь:

– Помощь нужна?

– Как всегда, – благодарно улыбнулась я и, отложив свой мобильный в сторону, быстренько взялась за дело, переписывая цифры и буквы в свою тетрадь и не особенно заморачиваясь над аккуратностью почерка.

С Катей мы сдружились не так давно – всего год назад, с начала десятого класса, когда каким-то образом оказались за одной партой и сразу же распределили круг обязанностей.

Я помогала ей с химией и биологией, которые давались мне относительно легко, Катя же корпела за меня над примерами и уравнениями. Весьма удобно, и при этом – минимум затрат на информацию, которая никак не уживалась в моей голове.

После урока, когда мы вышли из кабинета, Катя поинтересовалась:

– Какие планы на вечер? Может, погуляем?

– Не получится, – с сожалением пожала я плечами. – Мы с Артёмом сегодня идем в Дом искусств, на выставку.

– Ух ты, здорово, – сказала Катя, но без особого энтузиазма в голосе.

Впрочем, сейчас меня это не слишком-то беспокоило. Предвкушение интересного времяпрепровождения занимало все мои мысли. Я уже думала, что надеть и какую причёску сделать, чтобы выглядеть там уместно и вместе с тем не мучиться в неудобном платье или туфлях, натирающих и без того непроходящие мозоли.

В итоге остановила свой выбор на модных серых бриджах и светло-розовой тунике. Сверху накинула кофту, решив, что после оставлю её в машине.

Когда я вышла, Артём ожидал меня у подъезда, нетерпеливо прохаживаясь вокруг своей машины. Недавно ему исполнилось восемнадцать, и весьма состоятельные родители тут же вручили сыну заветный подарок – ключи от собственного авто.

Для меня его жизнь была похожа на сказку: престиж-

ный вуз, дорогая машина, огромная квартира, больше похожая на музей, нежели на жилое помещение. Я оказалась там лишь однажды и сразу же поняла, что больше бывать мне здесь не придётся. Во-первых, из-за суровых, оценивающих взглядов его мамыши, которая явно давала понять, что мне здесь не рады. Во-вторых, находиться там было некомфортно, как будто не квартира для тебя создана, а ты для квартиры – в качестве дополнительного атрибута.

Илона Викторовна сухо кивнула мне при встрече и даже не спросила моего имени. Зато окинула с ног до головы цепким взглядом, и по выражению её лица я тотчас прочитала вердикт – «не подходит». Она бросила пару фраз сыну и скрылась в одной из комнат. Больше я её не увидела.

Она произвела на меня впечатление Снежной Королевы – с таким же ледяным спокойствием на лице и холодной равнодушной улыбкой, с безупречным макияжем и причёской «на выход», в дорогом домашнем костюме пурпурного цвета... Я помню своё удивление, потому что мне не дано понять, зачем нужно выглядеть на все сто тридцать процентов и дома. Я бы не выдержала. И ни за что бы не променяла любимую хлопчатобумажную футболку и удобные спортивные штаны на этот «прикид».

Сама я в тот день была одета куда скромнее хозяйки – в обычный свитер и рваные джинсы. Впрочем, сомневаюсь, что моя неудовлетворительная оценка в глазах Илоны Викторовны целиком и полностью зависела от моего внешнего

вида.

Артём отправил меня в свою спальню, указав, в каком направлении следует двигаться в лабиринте бесчисленных комнат, а сам пошел на кухню, чтобы разогреть пищу.

Проходя мимо одной из полуоткрытых дверей, я услышала голос его матери, непринужденно беседующей с кем-то по телефону.

– Да, дома. Привел какую-то... – донёсся до меня её пренебрежительный голос. – А как я могу реагировать? Молодой ещё...

Я поспешно зашла в Тёмину комнату и закрыла дверь, чтобы не слышать унижительных слов в свой адрес.

«Молодой ещё», – только это и оправдывает выбор сына в глазах матери.

Вздыхнув, я попыталась прогнать грустные мысли и принялась осматривать комнату. Мы с Артёмом встречались чуть больше месяца, и мне хотелось бы знать о нем больше, чем сейчас. А ведь именно комната может рассказать о характере своего хозяина.

Здесь было не так много места. В одном углу примостился диван, вдоль стены – шифоньер, в другом углу – компьютер последней модели, активно рекламируемый в России и за рубежом. А рядом стояла электрогитара. Надо же, Артём никогда не упоминал о том, что умеет играть...

В тот вечер я так и не смогла забыть удара, нанесённого по моему самолюбию, поэтому непринуждённо поболтать

и посмотреть фильм на огромной плазме, как планировалось изначально, не получилось. Доев свой кусок пиццы, я извинилась, соврав, что неважно себя чувствую, и отправилась восвояси, отказавшись от предложения отвести меня на машине.

В тот день я твёрдо решила, что ни за что больше не перешагну порог этой квартиры. Я не хотела, чтобы наши отношения с Тёмой испортились из-за пренебрежительного отношения ко мне со стороны его матери. Да и чувствовать себя, как под обстрелом, честно говоря, мне тоже не слишком хотелось. Лучше уж на нейтральной территории, с друзьями или вдвоём.

С той неприятной встречи прошло две недели, а сегодня я почему-то снова о ней вспомнила. Может быть, потому, что рассерженный Тёма чем-то смутно напоминал свою мать...

Артём был явно не в духе. Не иначе, как из-за не слишком интересующего его внимания мероприятия, на которое нам предстояло идти. Потратить несколько часов «впустую» для него было равносильно настоящему подвигу. Но должны же мы хоть как-то разнообразить наш досуг помимо встреч с его друзьями и визитами в элитные кафе столицы.

Стараясь непринужденной болтовней на отвлечённые темы переключить его внимание, я не заметила, как мы добрались до Дома искусств.

Хотя официальное открытие выставки состоялось несколько дней назад, народу было немало. Однако это ни-

чуть не мешало мне наслаждаться чудесным вечером и внимательно рассматривать картины художника.

– Смотри, как красиво, – увлекая за собой Тёму от картины к картине, я пыталась привлечь его внимание и развить интерес, но тщетно. От искусства он был также далек, как Нептун от Солнца. – И какие же талантливые бывают люди, раз могут создавать такие произведения искусства! Смотри, как удивительно здесь положена краска, картина буквально светится! Кажется, руку протяни, и почувствуешь это тепло и свежесть росы. Ну скажи, Тём?

Он равнодушно пожал плечами, рассеянно глядя по сторонам:

– По-моему, картина как картина. На Арбате таких пруд пруди.

А потом небрежно добавил:

– Слушай, я пойду посижу там, на стульчике. Ты, я чувствую, ещё долго здесь будешь бродить.

Я предпочла не обращать внимания на его слова. В противном случае мы рискуем поссориться или отправиться домой прямо сейчас. Лучше уж «бродить» по залам одной, впитывая в себя эту прелесть и получая ни с чем не сравнимое эстетическое удовольствие.

Одна из картин особенно заинтересовала меня оригинальностью сюжета. В отличие от остальных полотен, на которых Власов мастерски восхвалял красоту русской природы, здесь он отступил от привычного сюжета и изобразил

трёх парней на экзотическом острове. Густой тропический лес, обвитые лианами зелёные деревья, тонкая полоска водопада на заднем плане, и сами парни, выступающие на переднем фоне. Они выглядели отнюдь не дикарями – современные, юные, и одеты прилично. На дикарей не похожи. Скорее всего, туристы. Один из них держал наготове заряженный лук и внимательно глядел куда-то вдаль. Двое других склонились друг к другу и с энтузиазмом о чем-то спорили. Их лица передавали столько эмоций! При этом один из парней смотрел с картины прямо на посетителей галереи, с какой бы ты точки не смотрел на картину. Было в этом что-то таинственное, завораживающее, приковывающее взгляд.

Я смотрела на изображение, изучая мельчайшие детали и стараясь получше разглядеть лица парней. Они были даже симпатичными... Удивительно, как такое могло прийти в голову – объединить, казалось бы, совсем не сочетаемое в одной картине.

Я внимательно смотрела на полотно, и вдруг почувствовала лёгкое головокружение, которое стало нарастать с каждой секундой. Я схватилась рукой за голову, как будто это могло помочь мне умерить вращающееся вокруг пространство. В одну секунду теряя равновесие, я покачнулась и тотчас упала, не в силах понять, что происходит. Я никогда не падала в обмороки. Да и с чего вдруг – сейчас?

Когда головокружение немного утихло, я приоткрыла глаза и чуть не лишилась чувств снова.

Трое застыли вокруг меня в нетерпеливом ожидании. На их лицах явно читались недоумение и испуг. Точно такие же чувства испытывала я сама, разглядывая склонившихся надо мной незнакомцев.

Все трое были темноволосыми, похожей комплекции, почти одного роста и возраста. Они смотрели на меня, я смотрела на них и никак не могла понять, что происходит. Около семи секунд понадобилось мне на то, чтобы немного прийти в себя и, с трудом переводя дыхание, произнести:

– Вы кто?

Парни, кажется, тоже пришли в себя и почти одновременно подали мне руки, помогая подняться с земли.

С земли? Почему я оказалась лежащей на земле? Что я здесь делаю? И что вообще представляет собой это таинственное «здесь»?

– Кто вы? – повторила я свой вопрос, недоуменно переводя взгляд с одного парня на другого, а с него на третьего.

Они казались моими ровесниками – лет семнадцать, не больше.

Я бросила взгляд на парня слева и обратила внимание на его каре-зелёные глаза и падающую на лоб длинную чёлку. Он смотрел на меня с таким интересом и изумлением, что я струсила и отвела глаза.

– А ты кто? – с наименьшей осторожностью задал встречный вопрос один из парней – тот, что стоял в середине.

– Аня, – выдавила я, одной рукой касаясь головы и зажму-

ривая глаза, словно от этого непонятно откуда взявшееся видение могло исчезнуть.

«Где-то я их видела», – внезапно мелькнула мысль, и я судорожно за неё уцепилась, словно за тоненькую ниточку, которая могла помочь мне выбраться из этого странного места и незнакомой компании.

Я открыла глаза и, зацепившись взглядом за одного из парней, держащего в руках некое неумелое подобие лука, вспомнила, откуда их знаю. Ведь это парни с картины!

Парни с картины... Но разве такое возможно? Может быть, я всё ещё не пришла в себя? Как я здесь оказалась? И, главное, здесь – это где?

Глава 2

От недающих покоя вопросов и незнакомой обстановки вокруг мне стало не по себе.

Поднявшись на ноги, я огляделась, прежде чем завалить парней вопросами. Вокруг было точно как на картине – завораживающе, удивительно... нереально. Мои скромные познания географии подсказывали, что такой природы в России нет. Так где же я оказалась?

– Добро пожаловать! Чувствуй себя, как дома! – с шутилой улыбкой разведя руки в стороны, произнес один из парней.

– Что это? – пробормотала я, не переставая разглядывать место, где очутилась.

Вокруг густо росли тропические деревья, почти не пропускающие солнечный свет, высокие зелёные папоротники и другая неизвестная мне растительность. Где-то неподалеку слышался плеск воды, а прямо надо мной в живой навес причудливо сплелись лианы.

Два парня, словно забыв о моем присутствии, радостно толкали друг друга и по-мальчишески задорно выкрикивали: «Получилось!»

– Что получилось? – недоумённо спросила я, переводя на них свой взгляд.

Они тут же прервались, переглянулись, после чего один

из них, довольно брутальной внешности на фоне своих товарищей, переспросил, явно желая отвлечь моё внимание:

– Эммм... Как ты сказала, тебя зовут?

– Я спросила, что именно у вас получилось, и как я здесь оказалась? Что это вообще за место?

Парни, на этот раз все трое, снова переглянулись, словно совещаясь между собой, стоит ли разглашать свои сверхсекретные тайны. Мне не оставалось ничего иного, как следить за ними, терпеливо ожидая ответа.

– Ну, понимаешь, – начал тот, что не участвовал в загадочном ликовании с криками «Получилось!». Тот самый обладатель каре-зеленых глаз и длинной челки. – Это место... Его не существует на самом деле.

– Как это? Но я же как-то здесь оказалась! И вы тоже!

– Мы – да, – вздохнул он. – Но ты попала сюда иначе.

– Ничего не понимаю, – тряхнула головой я.

Но тут вмешался парень с брутальной внешностью.

– Меня зовут Костя, – он протянул руку для пожатия и улыбнулся с неприкрытой иронией.

Я предпочла не обращать на это внимания. Несмело вложила ладонь в его руку и ощутила чуть заметное пожатие, словно он боялся сделать мне больно. Затем я перевела взгляд на остальных парней, и они представились по очереди.

– Влад.

Кажется, на картине он стоял с луком в руках. Да он и сей-

час с луком – переведя взгляд на его ладони, заметила я.

– Никита.

Ага, обладатель каре-зеленых глаз, очень красивых. Теперь, разглядев их поближе, я точно могла сказать об этом. Это он смотрел на публику с картины. Вблизи его взгляд был ещё более завораживающим. Надо же, как точно художник передал этот особенный магнетизм его глаз.

– В общем, так, – скрестив на груди руки, произнёс Костя. – Нам есть что рассказать, если обещаешь не падать в обморок.

– Да я не специально, – начала оправдываться я, чувствуя, что краснею из-за своего нелепого и ничем не объяснимого падения в Доме искусств.

– Я знаю, – хмыкнул тот. – Это всё наших рук дело.

Заметив мой недоверчивый взгляд, Костя добавил:

– Я не шучу. Потом всё объясню. А пока предлагаю совершить небольшую экскурсию. Тебе когда-нибудь доводилось бывать в такой местности?

– Нет, – следуя за Костей и слыша позади шаги Никиты и Влада, произнесла я.

Мне хотелось добавить: «Я и не собиралась. Пришла, вообще-то, на выставку в Дом искусств, а оказалась... непонятно где». Может быть, я всё ещё не пришла в себя? Иначе как иначе можно объяснить весь этот бред?

– Нравится? – Костя сделал шаг в сторону, и прямо передо мной открылась удивительная картина.

Впереди находилось небольшое озеро и самый настоящий водопад! Вода спадала с крутого невысокого склона, создавая неповторимую, завораживающую, не поддающуюся описанию картину. От избытка эмоций я застыла на месте, не в силах оторвать взгляд от этого чуда, сотворенного природой в неизведанном месте, укрытого от людей в тропическом лесу.

Подобное я могла себе представить только читая фантастические книги, действие которых разворачивается в эпоху динозавров, или глядя напичканные спецэффектами фильмы. От увиденного захватывало дух.

– Ну как? – взглянул на меня Костя. Он явно был доволен произведенным эффектом. – Красота?

– Красота, – замороженно протянула я.

Он засмеялся и указал рукой на самодельные качели, сделанные из толстых веток сплетенных между собой лиан, с привязанной вместо сиденья широкой доской, на которую были набросаны широкие листья – для мягкости.

– Присаживайтесь, мэм.

Я послушно села, наблюдая, как парни запросто полукругом разместились вокруг меня, усевшись по-турецки прямо на землю, примяв густо растущую повсюду зелень.

– И когда я дождусь объяснений? – не выдержала я.

– Вот прямо сейчас и начнем, – заявил Костя, глядя на меня снизу вверх.

Пока он собирался с мыслями, я успела коротко огля-

деть всех троих. Одеты они были просто – в обычные майки и шорты, видимо, когда-то бывшие брюками, а теперь обкромсанные чьей-то неумелой рукой.

– Ну, чтобы объяснить тебе, как мы здесь оказались, придется рассказать тебе всё. Правда, сомневаюсь, что тебе захочется это услышать. Так что подумай. Иногда неведение лучше, чем...

– Рассказывайте, – перебила я, не сводя с парней испытующего взгляда. – Если только вы не людоеды, я думаю, что справлюсь.

– Ну ладно, – кивнул парень и, выдержав небольшую паузу, произнес: – Мы не людоеды, мы преступники. Ну, так, мелкие кражи в основном. В магазине по мелочи, да тётечек разных обворовывали...

От услышанного мне стало дурно. Они что, решили пошутить? Я ждала объяснений касательно места, в котором мы все оказались, а вместо этого услышала бред, от которого мурашки пошли по коже.

А если не бред?

Я оценивающе оглядела парней, мысленно делая вывод о том, что их внешность никак не вяжется с этим рассказом. Наверное, они просто проверяют мою выдержку. Хотя... Что я знаю о настоящих преступниках, чтобы судить об их внешнем виде?

Костя тем временем продолжал:

– Но однажды нам не повезло. Нарвались на одного чува-

ка, который оказался каким-то магом или вроде того. Между собой мы зовём его волшебником, потому что научно-опытным путём объяснить то, что он с нами сделал, как-то не получается. Он сразу показался нам сумасшедшим, но мы сумасшедшими не брезговали, тем более что по известным нам данным у старичка имелись неплохие запасы денег «на чёрный день». Вот и устроили ночью налёт, хотели вынести чего-нибудь по-тихому, пока он спал в комнате, только не тут-то было. «Волшебник» тот оказался не промах – спал, видно, чутко. Включил свою магию, и мы каким-то неведомым способом оказались приподнятыми от земли. Я не вру, сантиметра три было, но стало как-то не по себе. «Хотите оказаться в таком положении на всю жизнь? Будете охранять то, что не смогли унести, – с усмешкой произнес он. – Вижу, что не хотите. Тогда придется придумать для вас что-нибудь другое. Поучительное». Он сделал вид, что задумался, а потом продолжил: «Один мой друг – известный художник Власов – может, слышали? Так вот, как раз сейчас он находится в творческом кризисе. Он создал прекрасную картину, на которую возлагает большие надежды, но, по его словам, в ней не хватает изюминки. Вы вообще как относитесь к изюму? Любите? Я очень. Так вот, я к чему? Думаю, три молодых симпатичных парня вполне сгодятся на роль охотников в джунглях, как думаете?». Он спокойно посмотрел в глаза каждому из нас, и в этот момент я понял, что он не шутит. А потом этот волшебник странно взмахнул руками, и мы

оказались здесь, как раз в том же месте, что и ты. Вот и сказочке конец.

– Подождите, я ничего не понимаю... – я мотнула головой, пытаясь сложить воедино только что свалившуюся на меня информацию. – Но как вы здесь оказались? Вы же сказали, что этого места не существует...

– А вот так, – развёл руками Влад. – Понимаешь ли, мы и сами знаем не больше твоего. Мы тоже не верили, что по взмаху чьей-то руки можно легко оказаться в другой реальности, но это место существует лишь на картине, вне времени и пространства. Здесь день бесконечен: когда на одной части острова начинает садиться солнце, на другой оно восходит. Так что ночи здесь просто нет, и лишь на короткое время устанавливаются сумерки.

– Это остров? – переспросила я, выловив знакомое для себя слово.

– Ну, это мы так считаем. На самом деле он огромен, и мы видели океан лишь с одной стороны, но, подозреваем, что где-то должен быть и другой край. Только мы его ещё не обнаружили.

– А вдруг там что-то есть? За его пределами? – неопределённо взмахнула рукой я.

– Вряд ли. Мы ни разу не видели ни парохода, ни самолёта – никаких признаков цивилизации.

– Это немыслимо! Вы... То есть, мы должны как-то выбраться!

– Вот спасибо, – саркастически скривил губы Влад. – Прямо и не знаю, как бы мы жили без твоих советов.

На некоторое время между нами установилось молчание. Парни любовались умиротворяющим и расслабляющим звуком воды, каскадом спадающей вниз, а я пыталась собрать в единое целое то, что мне удалось узнать.

– Но если этого мира не существует... Мы же существуем! Как мы здесь оказались?

Разум отказывался верить в реальность происходящего, и я задавала один и тот же вопрос снова и снова, чувствуя, что нахожусь на грани истерики. Всё походило на дурацкий сон, только проснуться никак не получалось.

Ситуация выглядела невероятной. Неужели действительно существуют временные дыры? Неужели ими можно управлять, насильно отправлять туда людей?

От раздумий разболелась голова, и хоть бы один ответ был ясным и вразумительным!

Костя и Влад раздражительно выдохнули, явно не горя желанием объяснять мне по новой. К счастью, вмешался третий парень – Никита:

– Дайте-ка я попробую. Понимаешь, тот «волшебник», кем бы он ни был, умеет создавать такие штуки вроде отдельного мира, но этот мир должен существовать на реальном носителе, в нашем случае – на картине. Именно в такой мир он нас и переместил.

– Но вы изображены на картине... Получается, что теперь

там появилась и я?

– Возможно. Может быть, ты даже не видна для человеческого взора, но, скорее всего, так и есть.

– А что вы говорили насчёт времени? Я не совсем поняла, как это может быть...

– Ну, у нас не бывает полноценной ночи, только рассветы и закаты, которые формально обозначают начало и конец дня. То есть для нас здесь время как бы идет, но в реальности не прошло и минуты. Поэтому нашего отсутствия, да и твоего тоже, никто не заметит, в то время как мы здесь успеем состариться, если, конечно, сможем продержаться так долго.

Услышанное слабо укладывалось в моей голове. Я пыталась как-то осознать произошедшее, но никаких более-менее связанных между собой логических выводов не получалось. Я не могла соединить этот рассказ со словом «действительность», потому что это не укладывалось в привычное понимание мира.

– И сколько вы уже здесь? Ну, по вашему времени...

– Мы уже перестали считать. Прекратили после семидесятого дня, когда поняли, что вряд ли отсюда выберемся. С тех пор прошло примерно столько же, – ответил Костя.

Я замолчала ещё на несколько секунд, а затем задала ещё один волнующий меня вопрос:

– Ладно, мне понятно, как *вы* здесь очутились. Но как здесь оказалась я?

– Видимо, и ты не так чиста и невинна, – хмыкнул Влад,

лениво проводя рукой по волосам и подставляя лицо проби- вающемуся сквозь густые ветви лучу.

Я беззвучно открывала и закрывала рот. Что это значит? Я не краля, не убивала, не делала ничего, что противоречит закону. Конечно, я не безгрешна, но покажите мне ангела в человеческом обличи!

Я видела снисходительные улыбки парней, я чувствовала, как на глазах выступили обжигающие слёзы отчаяния.

– Здесь тебе откроются безграничные возможности для безделья. Наслаждайся!

Не выдержав больше, я вскочила с качелей и рванула прочь, туда, откуда пришла, не разбирая дороги и отталки- вая руками норовящие задеть меня ветки.

Я услышала, как кто-то выкрикнул моё имя, но не обра- тила на это внимания. Прочь, прочь, куда угодно!

Я бежала по тонкой извилистой тропинке, не зная, ку- да она ведёт. А вдруг я наткнусь на голодного хищника? И пусть! Если это всего лишь сон или бред, то я поскорее проснусь – только и всего.

Чьи-то руки крепко схватили меня за плечи и поверну- ли к себе. Никита. Я повела плечами, уперлась руками ему в грудь и, оттолкнув от себя, помчалась дальше.

Слёзы наконец-то вырвались наружу и побежали по ще- кам, оставляя после себя мокрые дорожки. Я почти не виде- ла, куда иду и совсем не понимала, что делать дальше.

Через какое-то время, обессилев от бега и слёз, я плюхну-

лась прямо в траву и закрыла глаза. Страшные картины моего будущего, одна хуже другой, вставали перед глазами.

Я пыталась представить свою жизнь здесь и не могла.

Я всё думала, за что мне это. Я никогда не брала ничего чужого. Даже нечаянно. Я всегда возвращала одолженные на урок ручки, не находила и не присваивала себе чужих денег... Может быть, моя вина в чем-то другом? Может, я слишком зазналась? Вряд ли... Я не замечала за собой ничего подобного, и мне никто не говорил ни слова упрека по поводу моего поведения. Или многого хотела? Но ведь я не одна такая, только не думаю, что все, кто чем-то провинился, «ссылаются» на несуществующий остров.

Я перебирала по кусочкам всю свою жизнь, но то ли жалость к себе заслонила мою память, не выдавая ничего сверхпреступного, то ли я чего-то не понимала, только разобраться, почему и как именно я оказалась здесь, не получалось. Вот только что я была в Доме искусств, наслаждалась жизнью, атмосферой, картинами – и вот я уже в неизвестном тропическом лесу, с тремя незнакомыми парнями, которых связывает смутное прошлое...

Слёзы хлынули из моих глаз с новой силой.

Я закрыла лицо руками. Мне казалось, что я сейчас умру. Это конец. Всему конец...

Глава 3

Порой книги казались мне куда интереснее жизни. Реальность – она такая предсказуемая: проснулся, умылся, отправился в школу, из школы домой – делать уроки, потом погуляешь немного, если позволит погода, перед сном откроешь книжку, а там снова утро... Мой ритм жизни давно вошёл в привычную колею, и я не задумывалась о том, устраивает ли меня это, хочу ли я чего-то иного, чего-то большего.

«Главное, чтобы стабильно и без эксцессов», – твердила моя мама.

«Главное, чтобы стабильно и без эксцессов», – вторила за ней я.

А сама втайне мечтала о чем-нибудь романтическом и приключенческом. Домечталась...

Шорох неподалеку заставил меня принять сидячее положение и превратиться в слух. Звук повторился, предупреждая о том, что рядом есть кто-то или что-то. В одно мгновение леденящий страх сковал моё тело. Мысли судорожно заметались, но ничего спасительно-умного мне в голову не приходило.

Вдруг это тигр? Или ещё какое-нибудь животное, которое сожрёт меня и не подавится?

К счастью, прежде, чем я успела окончательно потерять над собой контроль и представить душераздирающую карти-

ну собственной гибели, я увидела знакомую серую футболку в просвете между ветвями, и вот уже прямо передо мной оказался Никита. Он остановился в нескольких метрах и с сочувствием, как мне показалось, поинтересовался:

– Ты как?

Глупый вопрос. Как я могла себя ощущать после всего, что узнала?

Так и не дождавшись ответа, парень продолжил:

– Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Мы сами через это прошли. Но сдаваться нельзя. Да, осознать и принять случившееся тяжело, но ведь надо продолжать жить, понимаешь?

– Отсюда можно как-нибудь выбраться?

Никита замялся, и наконец произнес:

– Пойдем, ребята тебе всё расскажут.

От мысли, что мне предстоит узнать что-то ещё, и это что-то вряд ли будет обнадеживающим, я почувствовала себя совсем сломленной. Вряд ли услышанное сможет меня обрадовать. Однако оставаться здесь в одиночку не было смысла. Тем более после того ужаса, который я испытала, представив встречу с опасным животным.

– Здесь водятся тигры? – невпопад спросила я, поднимаясь с земли и не обращая внимания на протянутую Никитой руку.

– Нет. Не знаю. По крайней мере, в этой части острова мы никого не встречали.

Это немного меня успокоило. Всё-таки лучше прожить двадцать лет в режиме «Робинзон Крузо», нежели быть съеденным кем-нибудь из хищников.

Я молча шла вслед за Никитой. Мой лимит вопросов на сегодня был полностью исчерпан, так же, как и запас энергии. Так что остатки сил я использовала на то, чтобы переставлять ноги и попевать вслед за парнем.

Я пыталась представить, что меня ждет. Жить с тремя парнями на солнечном острове на берегу океана – «Если бы я был Султан», женская версия. Было бы даже забавно, если бы не так грустно и безнадежно.

Минут через пятнадцать мы оказались на берегу, и если бы у меня оставались силы, я непременно оценила бы красоту залитого закатным солнцем океана.

– Нашлась? – саркастически хмыкнул Костя, проходя мимо со связкой бананов в руках.

Я проводила его недоумённым взглядом и повернулась к Никите, который стоял за моим плечом.

– А правда, как ты меня нашел?

– Я был неподалеку. Ждал, пока ты успокоишься, – пояснил он, пожимая плечами с немного смущенным видом.

При мысли о том, что он видел мою истерику, мне стало не по себе. Впрочем, какая разница, видел он что-то или нет...

– Ты сказал, что ребята расскажут мне что-то ещё, – напомнила я.

– Пошли, – он кивнул головой в противоположную от океана сторону и снова направился в путь, оставляя за спиной безбрежные синие волны.

Я оглянулась, чтобы ещё раз окинуть взглядом неопишущую красоту и запечатлеть в памяти всю прелесть этого момента. Когда-нибудь в другой раз и при другом раскладе, в спокойный и безмятежный вечер, я бы ни за что не согласилась покинуть это место так быстро.

Мы шли совсем недолго, и вдруг оказались у небольшой палатки, сооруженной из крепкого на вид частокола. Выглядело это сооружение небольшим, но довольно крепким, и было построено так, чтобы выдержать внезапную бурю. Оно словноросло в остров, стало его частью. Древесный частокол, судя по всему, уходил глубоко в землю. На крышу густым слоем были набросаны широкие пальмовые листья, крепко связанные между собой, чтобы не разлететься от ветра. Вход в этот шалаш был также загорожен широкими листьями. Я определила его лишь после того, как оттуда появился Влад.

Заметив меня, он сделал приглашающий жест рукой и произнес:

– О, милости просим. Хочешь посмотреть, как мы тут устроились?

Я неопределённо пожала плечами, но всё же сделала шаг вперёд. Врожденное любопытство, наверное, умрёт во мне последним.

Внутри оказалось довольно мрачно. Тусклый свет пробивался сквозь листья с большим трудом, места было совсем немного, видимо, как раз чтобы переночевать. Об этом я могла судить по трем «лежанкам», представляющих собой набросанные на землю толстые и мягкие на ощупь листья неизвестного мне растения.

Влад всё это время пристально наблюдал за моей реакцией, а потом произнес:

– Ну, не отель пять звёзд, конечно. Но гораздо лучше, чем спать на песке. Поверь, мы проверяли. Особенно когда заходят тропические ливни.

– Тропические ливни? – ошеломлённо переспросила я.

– Угу, – безмятежно кивнул парень и протянул мне целую связку бананов, вытащив её откуда-то из угла шалаша. – Угощайся.

Я послушно взяла свой «ужин», слушая непринуждённую болтовню Влада.

– Мы их срываем зелеными, а потом они у нас тут созревают. Потому что если бананы желтеют на дереве, то теряют свой вкус. Хотя Никитос у нас и зелёные за милую душу ест. Слушай, пошли что ли на волю, а то на меня эта атмосфера как-то угнетающе действует. Я люблю пространство. Обычно даже ночевать остаюсь на пляже.

Я вышла вслед за парнем и по направлению его движения поняла, что мы идём к океану.

– Всю жизнь мечтал жить на берегу океана и наслаждаться-

ся вечным теплом и солнцем, но никогда не представлял, что это будет *так!* – беззлобно хмыкнул Влад, разводя руки в стороны. – Но красота, скажи? Э-эх!

Я совсем не разделяла его оптимистичного настроения, но, кто знает, как я буду вести себя после того, как проживу здесь столько же дней и пройду через все стадии отчаяния.

– Так, я купаться. Ещё кто-нибудь желает? – выкрикнул Влад и обратил свой взор на меня. – Ты не хочешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Ну как хочешь, – не стал настаивать он, на бегу снимая майку и прямо в шортах падая в воду. Показавшийся откуда-то справа Костя последовал его примеру, а я осталась сидеть на берегу со связкой бананов, есть которые мне не особенно хотелось. Мне вообще ничего не хотелось. Все чувства и желания разом покинули моё существо, оставив только бездумную опустошённость. И даже отчаяния больше не было. Будто из меня вынули душу и сердце, оставив на земле одну оболочку, способную лишь наблюдать за происходящим. Наверное, это называется защитной реакцией организма – чтобы не сойти с ума.

Рядом неслышно опустился на песок Никита, и я, искоса взглянув на него, снова перевела взгляд на океан, где, несмотря на сгущающиеся сумерки, барахтались Костя и Влад. Через пару минут они выбрались на берег и занялись разведением костра.

– Зажигалка? – недоуменно переспросила я, заметив в ру-

ках Влада маленький светло-зеленый предмет.

– Ага. Я курил до того, как здесь оказался. Можно сказать, нам повезло, что эта штучка оказалась у меня в кармане, да ещё почти полная. Правда, с вредной привычкой пришлось распрощаться.

Через пару минут мы вчетвером сидели вокруг небольшого огня, разведённого не для тепла, а скорее для света. Парни крутили на огне ветки с накрученными на них водорослями.

– Это вкусно. Попробуй, – предложил Костя, но я брезгливо качнула головой, предпочитая не рисковать и не употреблять в пищу непонятные продукты.

– Я всё думаю и никак не могу понять, что именно я совершила и почему попала сюда, – задумчиво произнесла я.

Сидящий рядом со мной Никита оторвался от ужина и перевел на меня беспокойный взгляд. Остальные парни, кажется, не обратили на мои слова никакого внимания.

– Это мы тебя перетасчили, – не прекращая жевать, будничным тоном заявил Влад.

– В каком смысле? – опешила я.

– Есть одна комбинация, которая при правильном её использовании помогает перетаскивать людей сюда из реальности, если можно так выразиться.

– Какая комбинация?

– Ну, что я тебе буду объяснять... Просто есть и всё. Какая теперь разница?

– То есть это из-за вас...

– Если точнее, из-за меня, – перебил Влад, оставаясь таким же отрешённым, будто мы говорили о чём-то обыкновенном, не стоящем внимания и не влияющим на наши жизни.

Такой ответ вывел меня из себя, но я постаралась совладать с собой и остаться спокойной – хотя бы видимо.

– Что ты имеешь в виду? Можно выразаться немного яснее?

– Я пытался развести огонь с помощью трения, но вместо этого каким-то образом вытащил тебя из реального мира, – пояснил парень.

– Тогда почему бы тебе не использовать эту комбинацию, чтобы вернуть меня обратно, да и самим попытаться?

– Увы, обратной силы эта процедура не имеет. Я уже пробовал.

Лишь через пару секунд до меня дошел смысл услышанных слов. Обратной силы... не имеет... Значит, я никогда не вернусь? Это бред! Это не может быть правдой, потому что... Потому что это не похоже на правду!

– Ты врешь мне!

– Не-а.

– Что за ерунду вы всё время рассказываете, и хотите, чтобы я в это поверила? – закричала я, не сдерживая своих чувств.

– Лучше смирись, – бросая ветку в огонь и поднимаясь на ноги, произнёс Влад. – Нам всё равно ничего не испра-

ВИТЬ.

Я смотрела ему вслед и видела, как за деревьями едва заметно назревает рассвет.

Глава 4

Я ночевала в шалаше, в то время как парни, сославшись на невыносимую духоту, провели ночь снаружи. Сказать, что я спала безмятежным сном – значит, грубо приукрасить реальность. Если я и проваливалась ненадолго в тревожное забвение, то через короткий промежуток времени снова просыпалась, пытаясь понять, где нахожусь и, вспоминая, вновь переживала всю остроту негативных эмоций.

Листья пальм почти не смягчали жесткость земли, и я мечтала о мягкой, уютной постели, как о манне небесной. Непрекращающиеся звуки живой природы извне тоже не располагали к крепкому сну.

Наконец, осознав, что заснуть мне не удастся, я выбралась наружу и осмотрелась. Вокруг было умиротворяюще-красиво. Кругом – насыщенные зеленые краски. И только в моей душе по-прежнему царил сумбур и темно-серые тона безысходности.

Я отправилась в сторону пляжа, ориентируясь на зрительную память. Он находился не очень далеко от шалаша, к нему была протоптана небольшая тропинка. Кроме того, обнаружить океан можно было просто прислушавшись и ориентируясь на шум волн.

Вынырнув из зарослей, я заметила сидящего у самой кромки воды Костю. Он сидел ко мне спиной и был чем-то

занят, а потому не замечал моего присутствия до тех пор, пока я не поравнялась с ним и не опустилась рядом.

– О, что-то ты рано, – он беззлобно усмехнулся, вновь переводя взгляд на непонятное сооружение, которое держал в руках. – Доброе утро!

– Не могу заснуть.

– Привыкнешь. Пара дней – и будешь спать как в собственной кровати.

Его слова не внушали доверия, однако я не стала спорить и сконцентрировала внимание на другом:

– Что это у тебя?

– Корзина. Не похоже?

Я окинула пристрастным взглядом грубо сколоченную «бадью» квадратной формы и сделала вывод, что без подсказки вряд ли бы догадалась о том, что это «корзина».

– Знаю, не очень искусная работа, но пока это всё, что мы научились делать, – перехватив мой скептический взгляд, пояснил Костя. – Сегодня пойдем за провизией, а в руках много не унесешь.

– Почему корзина? Говорил бы тогда – ящик.

– Ну, мы как-то привыкли. Пойдешь с нами?

Я почти спросила, куда именно они собираются, но передумала, просто кивнув в ответ. Какая разница, куда? Лучше узнать местность, в которой я оказалась, весьма полезно. Да и оставаться здесь одной и маяться от безделья и одиночества – не самая вдохновляющая перспектива.

– А парни? – спросила я, переводя взгляд на мирно дышащий волнами океан. В голове тотчас возникла мысль: «Я ведь даже не коснулась его вод руками».

– Дрыхнут ещё. Но если минут через двадцать не проснутся, пойду их будить. Слушай, будь другом, помоги настелить на дно листьев, – с этими словами Костя протянул мне один из ящичков и несколько листьев.

Всего ящичков было три, и мы быстро справились с этим делом. Пока Костя обматывал чем-то, похожим на водоросли, отошедшие друг от друга ветки и сооружал некое подобие ремешка для каждой из корзин, я укладывала на дно широкие пальмовые листья, стараясь сделать это наиболее эстетично.

– Ну вот, готово. Пойду будить этих оборотов, – окинув взглядом результаты наших трудов, Костя поднялся на ноги и неспеша направился в сторону деревьев.

Я несколько секунд провожала его взглядом, а затем вновь обратила внимание на бескрайний океан, погружаясь в свои невесёлые размышления.

Волны набегали одна на другую, с легким шумом размывали песок на берегу и возвращались обратно. Перистые облака неслись по небу, которое сияло безупречно-голубым цветом. Синяя вечность раскрылась прямо передо мной.

Настоящая мечта – жить среди такой красоты. Но когда это чужая мечта и она случается с тобой не по твоей воле, мечта превращается в угрозу, а мысли и настроение совсем

не соответствуют тому, что видишь вокруг. Это больше похоже на красивую клетку, когда ты знаешь, что какой бы замечательной она не была – свобода всё равно лучше.

Веселые голоса парней вторглись в моё одиночество, заставляя подняться с песка и пойти им навстречу. Наскоро позавтракав всё теми же бананами, мы отправились в путь.

Парни шли быстро, и я едва поспевала за ними. Впрочем, Никита, надо отдать ему должное, приноровился к моему темпу и теперь шагал рядом.

Ноги гудели от непривычно долгой ходьбы, несмотря на удобную обувь. Всё-таки хорошо, что я оделась именно так, а не отправилась на выставку в сарафане и босоножках на каблуке. Грустная улыбка промелькнула на моём лице и тут же исчезла. Думать о том, что происходит сейчас там, где я должна быть, казалось невыносимым. Да и происходит ли что-то? Согласно теории парней, в реальности время застыло, в то время как здесь, в джунглях, я нахожусь уже вторые сутки. Хотя эта теория о замершем времени – лишь предположение.

Никита приподнял длинную ветку, нависшую над тропой, пропуская меня вперёд. Я прошла под ней, случайно задев его плечом и невнятно извинившись. Никита подождал, пока я выпрямлюсь и опустил ветку. Мы пошли дальше.

Мы ни о чем не разговаривали в пути, лишь слушали болтовню шагающих впереди Кости и Влада. Вот уж кто, кажется, действительно наслаждался происходящим. И как можно

быть такими оптимистами, когда... Я сделала глубокий вдох, прогоняя тревожные мысли, нависшие надо мной, как пчелиный рой, и постаралась сосредоточиться на том, что происходит вокруг. Возможно, я должна быть благодарна парням за то, что они меня приняли и за их непринужденные беседы, как будто с нами ничего не случилось, и мы лишь попутчики, которые на несколько дней приехали отдохнуть в далёкую страну.

У каждого своя тактика, как не сойти с ума от происходящего.

Заметив, что мы с Никитой прилично отстаём, Костя и Влад наконец замедлили шаг.

– Ну что вы плетётесь? – скорчив недовольную мину, бросил Влад.

– Ну не у всех же так развиты навыки быстрого шага, переходящего в бег. В отличие от некоторых, раньше мне это было как-то без необходимости, – сострила я.

– Осторожнее, я ведь и обидеться могу, – парировал он. Впрочем, судя по выражению его лица, обижаться он всё-таки не собирался. – Мы навыки быстрой ходьбы, может быть, уже тут развили. Мы же не думали, что нам на голову ещё и девчонка свалится.

– Осторожнее, я ведь могу и обидеться, – заявила я тем же тоном, и атмосфера между нами как-то заметно разрядилась.

Парни засмеялись, и я невольно улыбнулась – впервые за время своего пребывания на острове.

По дороге ребята делились опытом выживания, рассказывая о том, как пережили свои первые дни на острове. Сначала был шок, к нему добавилась жажда, поэтому сидеть на песке и жалеть себя дальше означало обречь себя на мучительную смерть. Они отправились искать пресную воду, шарахаясь от каждого звука, и спустя время нашли ручеёк с родниковой водой. До этого пили сладкий сок, добываемый из стволов финиковых пальм с помощью карманного ножа, сок из фруктов и кокосовое молоко. Пока плод не созрел, орех наполнен прозрачной жидкостью, хорошо утоляющей жажду. Со временем эта жидкость белеет и загустевает. Твёрдую скорлупу кокоса парни тоже приспособили для жизни на острове: разламывая кокос пополам (что было не так уж и просто), они использовали его в качестве посуды.

Постепенно ребята пришли к выводу, что хищных зверей здесь как будто бы не было. Птицы водились во множестве, каких-то неизвестных пород, и, смастерив лук, они иногда могли рассчитывать на вкусный мясной ужин.

Покончив с пустыми надеждами, они стали думать о том, как бы получше наладить здесь жизнь и старались постоянно занимать чем-то руки: строили шалаш, мастерили «корзины», изучали остров, ходили за пропитанием и через день – за пресной водой.

– Человек может вынести всё, – останавливаясь у одной из пальм и доставая карманный нож, подвел итог Костя. – Вот и мы приспособляемся. К тому же, если подумать,

многие мечтают здесь оказаться и жить вот так: чтобы кругом – отсутствие цивилизации и нетронутая рукой человека природа, чтобы каждый день можно было плавать в открытом океане и никуда не спешить. Разве не так?

Так. Только всё хорошо в меру, и не в том случае, когда ты находишься здесь не по своей воле.

– Откуда у вас нож? – спросила я, наблюдая как ловко Костя проделывает отверстие в стволе пальмы и ждёт, пока оттуда начнет капать сок.

– Мы же бандиты, – усмехнулся он, но тут же добавил серьёзным тоном. – На самом деле, мы никогда не пользовались им при кражах. Я просто носил его с собой на всякий случай, в том числе, когда требовалось поддеть чем-то острым дверной замок.

От упоминания о прошлой, совсем не праведной жизни парней, я невольно поёжилась и постаралась скорее сконцентрироваться на чем-нибудь другом.

– А что это за дерево?

– Финиковая пальма. Попробуй, – с этими словами он протянул мне половинку кокосовой скорлупы, в которую набирал сок, и я осторожно сделала глоток.

– Вкусно.

– А то, – улыбнулся Костя.

После того как мы все утолили жажду, Никиту как самого ловкого отправили лезть вверх на дерево за плодами. Финики росли на пальме огромными светло-красными гроздья-

ми, так что в обязанности Никиты входило аккуратно срезать их и сбрасывать вниз, а в обязанности Кости и Влада – пытаться поймать. Или искать и собирать непосредственно на земле, если поймать не получится. Я старалась держаться от них подальше во время это «удивительного» процесса, потому что парни не столько были заняты добыванием себе пищи, сколько озорством. Никита всё время пытался попасть во Влада или Костю, отщипывая от грозди по одному финику и прищуриваясь для наиболее точного попадания.

– Развиваю меткость рук, – прокомментировал он, прежде чем запустить очередную «ракету».

– Лучше бы ты научился группироваться в полёте, – беззлобно парировал Влад. – А то, знаешь ли, всякое может случиться, когда руками за ствол не держишься.

– По арабскому преданию это дерево обладает волшебными свойствами, в том числе избавлять от дурных мыслей, – прокомментировал Костя. – Может, и в этом случае сработает.

– А ты откуда знаешь? У тебя вроде нет знакомых арабов, – снисходительно взглянул на него Влад.

– Книжки читаю, – хмыкнул Костя.

Когда половина «корзины» была наполнена плодами, Костя решил:

– Хватит. Пошли дальше.

– Э-э, меня-то подождите! – донёсся сверху недовольный голос Никиты, однако парни не обратили на него никакого

внимания, на ходу крикнув:

– Догоняй.

Я подняла голову и увидела, как шустро парень перебирает ногами и руками, минуя ветку за веткой как заправский покоритель финиковых пальм.

Следующая остановка была возле банановой плантации. Вообще-то бананы растут не на деревьях, а на травянистых растениях, поэтому не совсем правильно считать их фруктами. Но увидев процесс произрастания своими глазами я поняла, почему многие путают это растение с деревом. Оно действительно напоминало дерево, но его ствол был не деревянным. В длину пальмы достигали около пяти метров. Карбаться вверх опять отправили Никиту.

Мне нравилась непринуждённая обстановка, царившая в этой компании. Парни перебрасывались острыми, но не обидными шуточками, постоянно подталкивали друг друга плечами, тотчас отскакивая в сторону, чтобы не получить ответный дружеский «жест» и невольно заставляли меня смеяться вместе с ними. А когда я смеялась, мне казалось, что я забываю о том, что происходит на самом деле, и что всё вокруг – этот странный мир – не существует на самом деле.

– Подержи эту курагу. Дай-ка я покажу класс этому юнцу, – опуская ящик с фруктами на землю рядом с Владом, самоуверенно заявил Костя.

– Это финики.

– Да какая разница? А ты, кстати, знаешь, что по-венгер-

ски финики и курага – это одно и то же?

– Ну конечно, – презрительно скривил губы Влад, но все всё равно засмеялись.

– А почему юнцу? Он что, моложе вас? – уточнила я, прикладывая ладонь к глазам от солнца и наблюдая, как Костя забирается на дерево, попутно уклоняясь от летящих в него бананов.

– Вот когда моё дворовое детство пригодилось. Век живи, век учись, – тяжело дыша, не столько потому, что устал, сколько для остроты эффекта, бросил Костя. – А? Чего ты сказала? Мне тут уже плохо слышно. Теперь понимаю, почему Никитос всё время в нас не попадает. Тут и видно плохо, и слышно плохо.

– Слышь ты, – произнес Никита, но его улыбка свидетельствовала о том, что он и сам едва удерживается от смеха.

– Вообще-то самый младший здесь я, – соизволил наконец ответить на мой вопрос один из них – Влад. – Мне шестнадцать. Было, по крайней мере, когда я сюда попал. Сейчас должно было бы уже исполниться семнадцать, но так как здесь время идет, а там – нет... В общем, будем считать, что мне до сих пор шестнадцать. Во-о-от... А этим уже по семнадцать стукнуло.

– Да, я так и не дожил до совершеннолетия. Обидно, – отозвался Костя.

– Тебе ж там не слышно, – задирая голову вверх, прокричал Влад.

– Что надо слышно. А вот насчёт «видно» сомневаюсь, так что на мою меткость особо не рассчитывай. Готов принимать товар?

– Кидай уже давай.

Я предусмотрительно отскочила в сторону, чтобы не попасть под этот «миномётный обстрел», за что тотчас удостоилась комментария Кости:

– Вот это правильно. Раз-два-три, мочи его, Никитос.

Когда ребята наигрались, и когда достаточное количество ещё зеленых бананов было собрано в ящик, мы отправились дальше.

– И что теперь? – поинтересовалась я, разглядывая природу вокруг и удивляясь её красоте.

Я боялась себе признаться, но сейчас мне действительно было хорошо. И казалось, что я попала в какую-то сказочную страну. Побуду здесь немного, а потом самолёт унесёт меня обратно в привычный мир, домой, где серыми и сырыми осенними вечерами я буду согреваться воспоминаниями об этом отдыхе. Я не пыталась себя разуверить, потому что тогда у меня начиналась паника. Зачем лишний раз растравливать душу? Лучше обмануть своё сознание и представить, что всё так и есть.

Наконец мы достигли родника с пресной водой, по направлению к которому и лежал изначально наш путь. Напившись вволю прохладной воды и умыв лицо, я почувствовала себя бодрее после бессонной ночи. К сожалению, набрать

с собой воды мы почти не могли, так как унести в кокосовой скорлупе много не представлялось возможным, а «корзины» были сделаны не слишком хорошо, и вода из них проливалась, так что шансов донести до шалаша хотя бы половину не было, а придумать что-то более практичное парни пока не смогли. Хотя, в принципе, это была не проблема, потому что если идти до родника без остановок, которые делали мы, попутно собирая фрукты, то можно было прийти через час. Кроме того, жажду неплохо утоляло кокосовое молоко, так что умереть от обезвоживания нам вряд ли грозило.

На обратном пути парни набрали ещё и кокосов, по какому-то неизвестному мне признаку деля их на «незрелые – для питья» и «зрелые – для еды».

Когда мы вернулись наконец на берег, день, судя по всему, клонился к вечеру. Солнце пекло уже не так сильно, и над океаном вместо воздушных перистых облаков сгущались сумерки.

После столь утомительного путешествия парни решили окунуться в воду. Я же подобного желания не испытывала, наверное, потому, что меня пугала неизвестность перед такой громадой, как океан. Я чувствовала, что по сравнению с этим великим созданием природы я – маленькая, незначительная песчинка, которую при плохом своём настроении он проглотит и не заметит.

– А ты что, плавать не собираешься? – подплывая поближе к берегу, прокричал Влад. – Вода тёплая.

– Верю. Только мне не в чем в воду лезть.

– Чего? – не понял Влад.

– У нас проблема. Мадемуазель забыла прихватить с собой купальные принадлежности, – едва сдерживая улыбку, пояснил Костя, пока я стояла на берегу и мучительно краснела.

– Ну бельё-то есть? – спросил Влад.

Я кивнула, смущаясь ещё больше.

– Тогда в чём проблема? Или тебе помочь?

– Вот ещё! Сама справлюсь, – я гордо развела плечи и повернулась к парням спиной, слыша их довольный смех.

Я быстренько скинула тунику и бриджи и вошла в воду. Плавать я умела и любила. Но плавать в океане... От одной мысли о том, что меня бережно качает на своих волнах огромный, пусть даже и не существующий в реальном измерении океан, казалось мне чем-то волшебным. Его вода действительно была тёплой, успокаивающей не только разгорячённое от жаркого солнца тело, но и уставшую от бесконечных терзаний душу.

Я всё плыла и плыла, пытаюсь нагнать уходящее солнце. Сколько же метров воды было подо мной? А надо мной – ясная и прекрасная бесконечность, частичкой которой, пусть крохотной, но живой, была и я – маленьким винтиком огромного механизма – безграничного мира, состоящего из известных, открытых для нас элементов – планет, стран и городов, – и скрытых, не поддающихся описанию и пони-

манию – таких, как этот мир, в котором я оказалась. В котором оказались мы вчетвером, и который почему-то нас приютил.

Глава 5

День выдался жарким. Уже к полудню воздух сделался душным и вязким. Парни спасались от нестерпимого пекла, практически не вылезая из океана. Была у них и ещё одна забава: они выливали друг на друга воду из корзин и хохотали, сгибаясь пополам от избытка чувств. Хитрость здесь заключалась ещё и в том, что донести воду так, чтобы она не вылилась вся, было довольно сложной задачей. Наигравшись и облившись с ног до головы, развесив одежду сушиться на ближайших к берегу ветках, они разбрелись кто куда. Я же сидела на берегу у самой кромки океана и пыталась вылепить что-нибудь, похожее на замок, правда, получилось у меня совсем как в известной песенке: «сделать хотел грозу, а получил козу»... Замок скорее был похож на кривоватую пещеру со множеством дырочек.

Через некоторое время рядом со мной оказался Никита и, бросив быстрый взгляд сверху вниз на моё творение, протянул кокос с пробитым отверстием вверху.

– Кокосовый коктейль, – представил он с улыбкой. – Ты должна это попробовать.

– Отказавшихся топят в океане?

– Нет, их кормят насильно.

С этими словами он уселся на песок рядом со мной и протянул кокос.

Я вздохнула и прикоснулась губами к шершавой поверхности. На вкус молоко оказалось довольно приятным, и мне пришлось признаться:

– Вкусно. Даже не ожидала.

– Ну так! Не бойся, травить тебя здесь никто не собирается, мы всё это уже на себе опробовали.

– А если бы это оказалось несъедобным? – спросила я не столько из любопытства, сколько для проформы. – Как можно есть то, о чем не имеешь никакого представления?

– Пока целы, – беспечно пожал плечами Никита.

– Э-эй, на берегу! О чем вы там шепчетесь?

Мы обернулись одновременно.

– Делюсь секретами выживания, – хмыкнул парень.

Костя плюхнулся на песок с другой стороны от меня и мечтательно протянул:

– Сюда бы хоть с десятков дикарей... Повеселили бы.

Я бросила на парня удивленный взгляд. Шутит он, что ли? Но спросить не о чем не успела, так как в этот момент рядом оказался и Влад, перехвативший инициативу в свои руки:

– Как насчет футбола?

– С ума сошел? – снисходительно взглянул на него снизу вверх Костя.

Влад, казалось, не собирался усаживаться рядом с нами и лениво смотреть, как утекает время. Он выхватил из моих рук пустую скорлупу кокоса, бросив между дел:

– Допила? Спасибо, это нам ещё пригодится. Ну что, пар-

ни? – он взглянул на меня и добавил, – И девушки тоже. Если хочешь, присоединяйся.

– Пожалуй, воздержусь, – покачала головой я, но Костя уже тянул меня за руку.

– Никаких «воздержусь». Можешь любого из нас выбрать себе в команду. Только я, пожалуй, обуюсь, прежде чем играть. Не хочу остаться без пальцев на ногах в семнадцать лет.

Я смотрела на этих ребят и никак не могла поверить, что они – преступники. Хоть и не убийцы, а всё-таки нарушители закона, самовольно врывавшиеся в жизнь граждан и вносящие туда хаос.

Зло всегда было для меня чем-то абстрактным и очень далёким. А вот так, лицом к лицу...

Однако сейчас это ничуть не мешало мне бегать с ними по пляжу и пытаться отбить почти расколовшуюся скорлупу кокоса. На этом острове мы оказались равны: обычные подростки, попавшие в непонятный мир и объединенные общей целью – выбраться отсюда.

Через какое-то время я окончательно расслабилась и забыла про собственную неуверенность, придуманные внутренние границы, мешающие мне быть самой собой и смеяться в полный голос, когда этого хочется. Чтобы со мной сейчас не происходило, я всё ещё жива. И сделать себя счастливой под силу лишь мне самой. Ну, может быть, не без помощи этих парней с отличным чувством юмора, которым они

заражают (и заряжают) и меня.

Где-то я слышала фразу, которая замечательно вписывалась в мой сегодняшний день: «В мире есть только одна неразрешимая проблема – смерть человека. Пока он жив, всё поправимо». Раз мы как-то попали на этот остров, значит, есть и обратная лазейка, нужно просто найти её. Я разужнаю у ребят как можно больше и, может быть, все вместе мы сможем что-то придумать. Я почти не сомневалась в том, что именно так всё и будет, а пока... Пока я в первый раз в жизни играла в футбол и получала от этого ни с чем не сравнимое удовольствие.

Когда я выглянула из шалаша, было очень светло, однако солнца на безупречно голубом, безоблачном небе не было видно. Определить время здесь было невозможно. Сейчас могло быть как раннее утро, так и поздний вечер.

Я глубоко вдохнула и уловила множество запахов. «Так пахнет тропический лес», – отметила про себя, на миг закрывая глаза и представляя себя отважной амазонкой, покоряющей мир.

На самом деле всё обстояло совсем иначе: это мир испытывал меня на прочность. И пока я весьма сомневалась, что у меня получится выдержать этот экзамен с достоинством.

Недалеко от шалаша мирно спали Никита, Костя и Влад. Стараясь не шуметь, я прошмыгнула на берег и вошла в воду. Стоя по колено в водах океана, я глядела вдаль, и каза-

лось, что волны уносят меня прочь, что я плыву... Нет, лечу! Отважившись, я распахнула руки как крылья и вдохнула всей грудью тёплый солёный воздух. Таких потрясающих эмоций я не испытывала уже очень давно. Здесь бы писать картины или сочинять стихи, восславляя красоту мира. Момент был не просто потрясающим, а ещё и вдохновляющим. Хотелось замедлить время и насладиться гармонией, которая царила внутри и снаружи. Это случалось так редко! Я чувствовала себя свободной, невесомой. Я смотрела на медленно качающиеся волны, на лежащие на поверхность воды лучи солнца, и мне хотелось остаться в этой идиллии.

После, выбравшись на берег, я лежала и смотрела на голубое, без единого облачка, небо. Бескрайнее. Бездонное. Прекрасное.

Высоко-высоко в небе парила незнакомая птица. Она казалась мне маленькой точкой, кружившей в воздухе. Интересно, видела ли она меня со своей высоты?

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем парни проснулись и показались на берегу. Костя, словно прочитав мои мысли, которые я, конечно же, не рискнула бы высказать, заявил:

– Здоровый сон – залог успеха. Завтракать будешь? Есть бананы, есть финики, кокосовое молоко... К вечеру, возможно, будет рыба.

Я выбрала бананы и получила целую связку, штук десять.

– Это на раз? – усмехнулась, удерживая завтрак обеими

руками.

– Ага. До завтра поедим – пойдем снова.

Осилила я только четыре, после чего задала пришедший в голову вопрос:

– А дожди здесь бывают?

– Ещё какие! – отозвался Влад. – Сама увидишь. В это время лучше всего сидеть где-нибудь в надёжном укрытии. А так как поначалу у нас его не было, думали, попросту не выживем. Они здесь не только сильные, но и жутко холодные.

Всё, что я знала о тропических дождях, было основано на просмотренных в детстве фильмах компании BBC. С одной стороны, мне хотелось увидеть это воочию, да и немного влаги в такую жару не помешало бы. Но с другой, перспектива вырисовывалась слишком рискованной. Как долго здесь идут дожди? Насколько они холодные? Может ли затопить целый остров? Что делать во время тропических ливней? Целыми днями сидеть в шалаше? Мысленно перебрав массу различных вариантов, я пришла к выводу, что лучше бы пока всё оставалось как есть. А от жары, в конце концов, может спасти вода океана и прохлада пресного родника.

– Хочешь, я покажу тебе ещё одно место? – спросил очутившийся рядом со мной Никита.

Я взглянула на него и кивнула. Сколько здесь ещё интересных мест? Может быть, даже таких, о которых не знают ребята.

Никита неспеша шёл по берегу, краем глаза наблюдая за мной. Я это видела, но вида не подавала. Впереди виднелось несколько пальм, а за ними... Едва мы миновали зелёные заросли, как оказались на скалистом берегу.

Легко взбежав наверх, парень подал мне руку, помогая подняться.

Было по-утреннему свежо. Ветер разгонял по небу редкие пылинки-облака, и те медленно отползали, уступая место безоблачной синеве.

Я зажмурилась и подставила лицо ветру. Несмотря ни на что, этот остров обладал каким-то магическим свойством заглушать ненужные мысли, прогонял отчаяние и вселял веру в лучшее. То, что вряд ли найдешь в большом шумном городе. Здесь же всё просто дышало свободой и счастьем. Наверное, именно это чувство и называют вечностью. Когда не бежишь за временем, не думаешь о сиюминутных делах и проблемах, когда твой мозг полностью отключается, а тело расслабляется, и остается только это – единение с миром.

Никита шутливо толкнул меня в плечо, и я притворно-недовольно возмутилась:

– Эй!

Он засмеялся и без разбега прыгнул в океан, шипящий солёными брызгами. Затем показался над поверхностью в нескольких метрах от того места, где нырнул. Вода серебряными каплями блестела на его ресницах – я не видела, но мне так казалось. Тёмные волосы легли гладкой мокрой

копной назад.

Он наблюдал за мной несколько секунд, после чего крикнул:

– Прыгай.

Я отрицательно мотнула головой, понимая, что на свете всё ещё есть вещи, на которые я никогда не решусь. Прыгнуть вниз с высоты в пять метров? Ни за что.

Никита засмеялся и поплыл дальше, медленно разводя руками, словно наслаждаясь этим купанием. Я смотрела на него, и улыбка невольно расплзалась по лицу. Мне казалось, что Никита догадывается об этом, и что в его действиях присутствует некая картинность. Однако это не имело никакого значения – вид, который открывался мне, с небольшим дополнением в виде этого парня, стал только лучше.

Я подумала о том, что Никита наверняка производил впечатление на девушек раньше, когда находился в реальном времени. И он вряд ли страдал отсутствием осведомленности о том эффекте, который так или иначе производил на слабый пол.

Вода плескалась вокруг его плеч, и когда он плыл, широко разводя руки в стороны, по поверхности океана вокруг бежала рябь мелких волн. Я почти без стеснения наблюдала, как он исчезает под водой и снова показывается на поверхности.

Присев на тёплые камни, я вытянула ноги, откинула голову назад и закрыла глаза. Лучи ласкали обращённое к солнцу лицо, тепло от скал согревало кожу и навевало дремоту.

Я могла бы провести здесь несколько часов подряд и не заметить прошедшего времени.

Приоткрыв глаза, чтобы ещё раз полюбоваться на плывущего в океане парня, я осмотрелась, но... Его нигде не было видно.

Я осторожно приподнялась и осмотрела мерцающую поверхность океана. Никита исчез. Я зажмурилась, словно от этого могло что-то измениться, но всё осталось по-прежнему. Всё внутри меня сжалось от неприятных предчувствий. Может ли быть такое, что Никита каким-то образом вернулся в реальность или попал в другую? Я пыталась убедить себя в этом, но что-то внутри меня говорило о том, что на этот раз вряд ли виновата сверхъестественная сила.

Может быть, он решил пошутить? Выбрался на берег и спрятался в зарослях, пока я сидела, закрыв глаза? Но как я могла не услышать этого?

Я ждала, надеясь, что парень вот-вот вынырнет из воды или выпрыгнет откуда-нибудь из укрытия, откуда наблюдал за мной всё это время. Я судорожно искала вокруг хоть какой-то признак его присутствия, с каждой секундой всё больше ощущая приступы паники.

– Никита! – закричала я во весь голос.

Ответа не последовало.

Он не мог задержать дыхание на столь длительное время.

Воздух с трудом проходил сквозь лёгкие. Я не знала, что делать. Бежать к парням и... И что? Как я скажу им, что про-

изошло? А вдруг это правда, и Никита... Нет, нет, это не может быть правдой. Он хорошо плавает и... Господи, что же делать?!

– Никита! – снова выкрикнула я, слыша в своем голосе нотки отчаяния. Никогда ещё мне не было так страшно. Оказывается, страх за кого-то другого бывает гораздо сильнее, чем за себя самого.

Мысли мелькали в голове с бешеной скоростью. Как долго человек может находиться под водой? Где я видела его в последний раз? Сколько времени потребуется, чтобы позвать ребят и вернуться сюда? Смогу ли я отыскать его и оказать необходимую помощь самостоятельно, если нырну со скал прямо сейчас? Но, Боже мой, пять метров – это же так высоко, и так страшно...

Этого просто не могло случиться...

Нельзя больше тратить время на пустые размышления! Нужно что-то делать! Я сделала шаг вперёд, набрала в грудь побольше воздуха и прыгнула вниз.

Отфыркиваясь от воды, попавшей в глаза и нос, я огляделась. И что теперь?

Я была близка к отчаянию, когда парень неожиданно вынырнул из-под воды прямо передо мной. И выглядел он при этом отнюдь не бледным и растерянным, а довольным, с привычной улыбкой, которую я не раз успела поймать на его лице за эти дни.

Удивление и облегчение вырвались наружу из моих лег-

ких с громким выдохом.

– Никита! С тобой всё в порядке? Ты пробыл под водой... Несколько минут, по меньшей мере, – всё это я выпалила на одном дыхании, едва сдерживая слёзы.

Я не могла скрыть изумления. Неужели люди могут задерживать дыхание на такое количество времени? И что он делал всё это время под толщей воды?

Выйдя из оцепенения, я подплыла ближе и едва удержалась, чтобы не схватиться за его мокрые плечи и таким образом убедиться, что он на самом деле жив.

– Как ты это сделал? Я думала, ты утонул!

– Я просто плавал, – улыбнулся он.

Просто плавал? Он ещё может шутить?

– Ты спрыгнула со скалы, – констатировал он, и его улыбка стала ещё шире.

– Что?

Его глаза остановились на моём лице, и он повторил:

– Ты спрыгнула со скалы. А я думал, ты струсил.

Я кивнула, чувствуя, что какое-то странное чувство внутри, похожее на смущение, разрастается внутри меня. Интересно, если бы он узнал, что я действительно боюсь высоты и спрыгнула только потому, что намеревалась спасти его, хоть и не знала, как, что бы он сказал? Однако проверять это я была не намерена.

– Пожалуй, нам пора обратно, – стараясь успокоиться и убедить себя, что теперь всё в порядке, произнесла я.

Я злилась, но меньше всего мне хотелось показывать ему это.

– Постой, – Никита резко вскинул руку и коснулся моего плеча. – Знаешь, как ещё мы поняли, что это не тот мир, к которому мы привыкли?

Я не ответила, но мой удивлённый взгляд говорил сам за себя.

– Я не задерживал дыхание под водой. Я дышал также свободно, как и на поверхности. Мы можем проводить там любое количество времени.

Я в изумлении смотрела на него, пытаясь сложить очевидное и услышанное воедино. Теперь всё становилось понятным, но никак не желало укладываться в голове. Это не тот мир, который я знаю! Этого не может быть на самом деле!

– Как у тебя это получается? – выдавила я.

– Я думаю, и у тебя получится. Знаешь, какой тут красивый подводный мир. Ты должна сама это увидеть!

– Что? Нет! – воспротивилась я, но Никита уже схватил меня за руку и тащил за собой.

Паника вернулась, накрыв меня с новой силой.

– Не бойся. Я буду рядом. Если что-то пойдёт не так, мы тут же вынырнем. Но, поверь, оно того стоит.

– Стоит того, чтобы умереть?

– Ты не умрешь. Чувствую, твоя очаровательная улыбка сведет с ума ещё не один десяток парней.

На секунду я замерла. Что? Что он сказал? Моя очарова-

тельная улыбка... сведёт с ума?

«А тебя?» – хотелось спросить мне. Но я лишь улыбнулась, глядя на спину парня, который уже готовился к погружению. Он обернулся, и его выражение лица было прежним – спокойным и даже серьёзным.

– Готова? Давай вместе на счёт три. Не бойся.

Я набрала в грудь побольше воздуха и взглянула на небо. Вдруг это последний раз, когда я вижу небо, пусть и не над родной Москвой?

– Раз...

Сумасшествие! Я вот так просто доверяю почти незнакомому парню, который уверяет меня, что под водой можно дышать? А вдруг это ловушка? Вдруг им нужно убить меня, чтобы выбраться?

– Два...

Но ведь он сам только что пробыл под водой по меньшей мере несколько минут и не умер.

– Три, – вместе с ним выдохнула я, и, закрыв глаза, погрузилась в воду.

Глава 6

Мы долго спускались на самое дно. Удивительно, но под водой я чувствовала себя также уверенно, как и на суше. Этого просто не могло быть!

Когда я открыла глаза, первое, на что обратила внимание – как изменился цвет воды. Он стал насыщенно-синим, не таким, как на поверхности.

Никита ловко расталкивал воду руками, и я следовала за ним, стараясь не отставать. Когда мы наконец достигли дна, я едва не ахнула. Но выражение моего лица обо всём говорило.

Мне хотелось выкрикнуть: «Я вижу дно океана!» Но я сомневалась, что под водой можно говорить.

Конечно, я знала, что в толще воды живут миллионы живых существ, но никогда особенно не интересовалась подводным миром.

Для меня словно открылась ещё одна, неизвестная прежде грань мира, полного таинственных и удивительно-прекрасных открытий. Мне казалось, что я наблюдаю за подводным миром в каком-нибудь новом кино-формате, где можно погрузиться в нереальный мир настолько, что уже и не отделить, где правда, а где картинка. Правда, о том, что я участник, а не наблюдатель, свидетельствовали бросающиеся врассыпную рыбки, навстречу которым я плыла и к кото-

рым протягивала руки. Как же много их было вокруг! И какие они все разные, яркие, большие и совсем маленькие, сочетающие в своем окрасе цвета, не поддающиеся словесному описанию.

Я ещё не привыкла к глубине, ведь это были мои первые шаги под водой. Первое время я постоянно оглядывалась на Никиту, чтобы убедиться, что он рядом, но вскоре расслабилась, полностью погрузившись в этот новый, неизведанный мир.

Вот впереди возникло небольшое подводное скальное образование, покрытое разноцветными мягкими на ощупь кораллами. А откуда-то из-под скалы одна за другой выплывали яркие жёлтые рыбки с голубыми разводами в области плавников и хвоста. Я замерла, стараясь не испугать их и подольше полюбоваться прекрасными творениями природы. И спустя какое-то время мне удалось установить необходимый контакт с подводными жителями – они уже не пугались и не стремились поскорее спрятаться, поднимая со дна муть. Они были забавными и любопытными. Одна маленькая оранжевая рыбка даже коснулась моей руки, проплывая мимо, и совсем не испугалась. Я радовалась каждому новому встреченному на пути океаническому обитателю, словно ребёнок, впервые открывающий для себя мир. В принципе, так оно и было. Подводный мир я действительно открывала для себя в первый раз. Мне никогда не доводилось плавать с аквалангом, да и вообще, бывать у океана, не говоря уж

о том, чтоб оказаться под его водами.

Я любовалась разноцветными кораллами, которые создавали на дне причудливые заросли, зелёными водорослями, опутывающими камни, другими неизвестными мне растениями, обильно покрывавшими дно океана.

Заметив возле себя Никиту, я обратила внимание, что он машет руками, пытаясь мне что-то объяснить. По взмаху его руки я поняла, что нам пора наверх.

Покидать это потрясающей красоты место ужасно не хотелось, и я скорчила недовольную гримасу. Парень улыбнулся, виновато пожал плечами и показал на пальцах, что у нас есть ещё пять минут.

Я чувствовала себя русалкой и немножко Золушкой, которой подарили шанс на мечту, но ограничили время. Я чувствовала, что вернусь сюда снова. Я дала себе слово, что повторю это путешествие. Может быть, даже вместе с Никитой.

Мы вынырнули совсем не в том месте, откуда начали наше погружение на дно океана. Оглядевшись и привыкнув к свету, я обнаружила, что мы почти у той части берега, откуда я всегда смотрела на океан, неподалеку от шалаша.

Неспеша выбравшись на берег, я перевела дыхание, прежде чем произнести то, что чувствовала внутри – меня переполняла благодарность за те счастливые мгновения, что только что подарил мне этот парень. Он открыл для меня ещё одну грань того мира, который по-прежнему остаётся для человека почти неизведанным. Это казалось фантасти-

кой, но для меня ненадолго стало самой настоящей явью.

– Спасибо тебе. Мне кажется, что я побывала в сказке. Разве такая красота может быть наяву?

– Наяву всё гораздо ярче и удивительнее, чем мы можем себе представить! У природы столько чудес, что людям никогда не познать их все, и уж тем более их нельзя объяснить, – с легкой улыбкой, едва тронувшей губы, изрёк парень, наклоня голову вниз и запуская руки в волосы, словно пытаюсь высушить их.

Я занялась тем же: насколько смогла отжала волосы и подняла голову к небу, вдыхая воздух, по которому успела соскучиться под водой.

– Какие ещё чудеса здесь случаются? – задала я вопрос.

– Не знаю. Может быть, что-то и есть, но мы не в курсе.

– А как вы узнали об этом? О том, что здесь можно дышать под водой?

– Когда я плавал, у меня свело ногу судорогой, и я стал тонуть. Парни были на берегу, а я заплыл слишком далеко и понял, что сглупил, не рассчитав своих сил.

– И что ты стал делать?

– Тонуть.

– Не смешно.

Я хотела толкнуть его в плечо, но он поймал мою руку, и это странно сказалось на моём сердце.

– Я правда стал погружаться в воду, параллельно пытался как-то привести в чувство онемевшую ногу, но тут ещё эта

паника, которая вывела меня из равновесия... Короче, погрузился с головой под воду, и когда в лёгких уже не осталось воздуха, вдохнул. И удивился, потому что в детстве у меня был подобный случай, я пошел на дно, и отец вытащил меня, выловил за ноги и заставлял долго откашливаться. Я помнил те детские ощущения и чувство страха, и эту воду внутри, которая не даёт дышать, а тут всё было как-то иначе. Я мог дышать, и... это было странно и вместе с тем радостно, потому что вместо того, чтобы прощаться с миром, я приоткрыл для себя его новую сторону. Когда я рассказал парням, они не поверили – так же, как и ты. Потому что мы привыкли жить в определённых условных границах, строго очерченных и с детства вдолбленных в наши головы. Это можно, это нельзя. Это хорошо, а вот это плохо. Это есть, а этого не существует, и исключений здесь быть не может. Если ты не такой как все – это неправильно, значит, дело в тебе, и ты должен стремиться быть таким же, как остальные. И всё в таком духе. Но кто сказал, что как все – это правильно? Что мы знаем о настоящем мире? Вот ты верила, что есть какие-то другие миры? Что можно попасть... я не знаю, в картину? В это место, в котором мы сейчас находимся, где нет ночи, где ты – лишь персонаж, если можно так выразиться? Ведь этот мир – он существует лишь на картине, нарисованный. Но, выходит, он есть. Ведь мы тут. И мы живы. И сколько ещё неизвестного вокруг, о чем мы даже не догадываемся, зато строим из себя «Мистеров-всезнаек» и пытаемся уло-

жить всё в одно целое, структурировать, объяснить научными терминами и доказать. А есть вещи, которые не поддаются доказательствам. Они просто есть, независимо от того, верим мы в них или отрицаем их существование.

Я слушала Никиту, вдохновенно повествующего о том, что он пережил и что думает по этому поводу, и мысленно соглашалась с ним. Он ведь прав, но для того, чтобы понять это, нужно остановиться на миг и задуматься. А этого мы, люди, делать ой как не любим.

Мы продолжали неспеша идти по кромке берега сперва в одну сторону, затем обратно, изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами. Я чувствовала внутри так много, но не смогла бы передать это словами. Я боялась расплескать это – всё то, чему стала свидетельницей, тот детский восторг, который наполнил мою душу. Но Никита и сам это видел – всё это время он был рядом и чувствовал если не то же самое, то нечто похожее. Мне хотелось подольше сохранить в себе эти чувства, а потому скучные фразы казались лишними и громоздкими.

Уже дойдя до того места, где утром я наблюдала за полётом высоко в небе неизвестной мне птицы, Никита замер, а потом побежал вперед, оставив меня стоять в растерянности и недоумении. Пробежав несколько метров, он присел на корточки, а через короткое время вернулся, бережно держа в руках маленькую морскую черепашку, помещающуюся в его ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.